

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ*

Ю. А. Неретина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2022 г.

Аннотация: рассматривается история изучения конского снаряжения сарматского времени с территории лесостепного Подонья. Целенаправленное исследование памятников сарматского времени указанной территории началось в 1970-х гг. На протяжении 50 лет идет процесс накопления предметов быта, культа и вооружения сарматского времени и осмысления роли лесостепного Подонья в истории кочевых и оседлых племен раннего железного века. Конская узда как один из определяющих маркеров кочевой культуры фигурирует в трудах ученых лишь в описаниях обнаруженных сарматских комплексов Донской лесостепи и до сих пор не подвергалась комплексному изучению.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, сарматы, снаряжение коня, упряжь.

Abstract: the paper discusses the history of the study of horse equipment of the Sarmatian period from the Forest-Steppe Don region. A purposeful study of the monuments of the Sarmatian time of the indicated territory began with the creation in the 1970s. For 50 years, the process of accumulating household items, worship and weapons of the Sarmatian period and understanding the role of the forest-steppe Don region in the history of nomadic and sedentary tribes of the early Iron Age has been going on. The horse bridle, as one of the defining markers of nomadic culture, appears in the works of scientists only in the descriptions of the discovered Sarmatian complexes of the Don forest-steppe and has not yet been subjected to a comprehensive study.

Key words: Forest-Steppe Don region, Sarmatians, horse equipment, horse harness.

Проникновение номадов сарматского времени в лесостепное Подонье неизбежно повлекло за собой распространение и дальнейшее обнаружение археологами предметов их материальной культуры. Снаряжение коня, которое повсеместно считается одним из маркеров кочевого образа жизни и отличается большим разнообразием материалов и форм, не стало исключением. Находки конского снаряжения сарматского времени встречены на всей территории лесостепного Подонья, границы которого, по Ф. Н. Милькову, – верховья р. Дон на севере и низовья рек Черная Калитва и Толучеевка на юге, р. Оскол на западе и р. Хопер на востоке [1, с. 52].

На сегодняшний день упряжь этого периода в лесостепном Подонье обнаружена в составе вещевых комплексов подкурганых захоронений и в качестве случайных находок. Это более чем 70 предметов – удила, псалии, фалары, ворворки, налобники и нагрудники. На поселениях, содержащих слои сарматского времени, находок конской упряжи на данный момент не зафиксировано (рисунок).

Сравнительно малое число находок, скорее всего, является причиной отсутствия интереса к изучению непосредственно конского снаряжения сарматского времени лесостепного Подонья среди исследователей. Детали упряжи сарматского времени с указанной территории рассматривались археологами в целях описания обнаруженных погребальных комплексов и «кладов», вкуче с другими находками того времени, которым было уделено гораздо большее внимание, или же в качестве аналогий для предметов, обнаруженных на сопредельных территориях [2, с. 151–221; 3]. Например, некоторые псалии были упомянуты в качестве аналогий А. В. Антипенко в типологии псалиев I–IV вв. н. э. с территории Северного Причерноморья [4] и в типологии псалиев А. В. Симоненко [2, с. 151–234].

Впервые снаряжение коня сарматского времени обнаружено в ходе археологических работ в 1925 г. работниками Воронежского краеведческого музея С. Н. Замятниным и Д. Д. Леоновым, которые при исследовании четырех курганов у г. Россошь Воронежской губернии в одном из них обнаружили погребение с сопроводительным инвентарем сарматского времени, в том числе некоторыми предметами конской сбруи. С. Н. Замятнин в своей обзорной статье о работах 1925 г. ограничился лишь общим описанием полученных находок [5, с. 20–21]. Более подробную публикацию и анализ их сохранившейся

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-49-360002 «Социальные и этнокультурные процессы в лесостепном Подонье в начале новой эры (по материалам новейших исследований сарматских курганов I–IV вв.)».

© Неретина Ю. А., 2022

Рисунок. Карта находок конской упряжи сарматского времени с территории лесостепного Подонья:

1 – Вязовский курганный могильник; 2 – Ново-Никольский курганный могильник; 3 – I Чертовицкий могильник; 4 – Усманский курган; 5 – Леворосошанский клад; 6 – Давыдовский клад; 7 – курганный могильник Красный-2; 8 – Новочигольский курганный могильник; 9 – Антиповский клад; 10 – Березовский курганный могильник; 11 – курган у с. Караяшник; 12 – курган у г. Россошь; 13 – Клименковский клад

в послевоенном Воронежском краеведческом музее части (ромбовидных уздечных блях) произвел спустя тридцать лет доцент кафедры всеобщей истории Воронежского государственного педагогического института А. Ф. Шоков [6, с. 192–194].

В XX в. также было обнаружено несколько комплексов, состоящих из бытовых предметов, элементов вооружения и узды, обозначенных А. А. Спицыным как «клады» [7]. М. Б. Щукин назвал их «странные комплексы» [8, с. 97]. Фигурирует также название «вотивные клады» [9]. Они привлекают внимание ученых по сей день – вызывают дискуссии датировка, культурная принадлежность, цель и методы создания кладов, а главное – их интерпретация [10–13].

В 1939 г. неподалеку от с. Давыдовка Лискинского района Воронежской области обнаружены предметы сарматского времени, названные в публикациях «Давыдовский клад» [14, с. 8] и вызвавшие недавно среди ученых острую дискуссию [15]. Полученный при сборах Д. Д. Леоновым и опубликованный впервые А. П. Смирновым [16], а после Великой Отечественной войны по материалам Воронежского краеведческого музея А. Ф. Шоковым в 1960 г., ко времени второй публикации клад уже содержал только серебряные фрагментированные блюдо с тамгой и фалар [17]. Собственно, современная дискуссия разгорелась из-за серебряного блюда с тамгой, которую В. М. Мордвинцева и М. Ю. Трейстер рассматривали

как переделанный из чаши фалар [18, с. 142–143], Б. А. Раев и А. В. Симоненко аргументировали однозначное отнесение предмета к чашам, кроме того, авторы выступили против отнесения данного комплекса находок к типу «кладов» [15]. Аналогичной точки зрения придерживается и А. П. Медведев, описавший в 1990 г. указанные предметы как инвентарь разрушенного погребения [19, с. 15–16].

В 1961 г. на страницах журнала «Советская археология» был опубликован обзор И. И. Гущиной случайной находки 1959 г. – клада, обнаруженного при распашке поля у деревни Антиповка Павловского района Воронежской области. Клад из нескольких предметов уздечного набора находился в бронзовом шлеме, общая датировка предметов, по мнению И. И. Гущиной, II – начало I в. до н. э. [20]. В свою очередь, П. Д. Либеров при составлении свода скифских памятников лесостепного Подонья включил в него данные находки, отнеся их к III–II вв. до н. э., основываясь на мнении о позднескифском происхождении конской упряжи [21, с. 31–32]. А. П. Медведев усомнился в точке зрения П. Д. Либерова, указывая на иную датировку найденных в составе комплекса шлема и фаларов и соглашаясь с мнением И. И. Гущиной [19, с. 21–22]. Тех же дат придерживается и А. В. Симоненко [2, с. 167].

Годом позднее подобный обзор был опубликован в «Кратких сообщениях Института археологии» И. В. Яценко, которая описала еще один клад того же времени, происходящий их окрестностей хут. Клименкова Валуйского уезда Воронежской губернии (сейчас с. Клименки Вейделевского района Белгородской области). Предметы конской упряжи, светильник и обломок ножа, скорее всего, были обнаружены в начале XX в., поступив сначала в Румянцевский музей, а затем в Государственный исторический музей [22, с. 44–50], где в настоящее время представлены в постоянной экспозиции вместе с Антиповским кладом [23]. Клименковский клад неоднократно публиковался исследователями. Так, К. Ф. Смирнов перечислил предметы клада в главе о раннесарматских памятниках Северного Причерноморья монографии «Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии», предположив, что они происходят из богатого погребения, вещевой комплекс которого сохранился частично [24, с. 84]. Более подробную характеристику некоторым вещам из клада дал в 2017 г. М. Ю. Трейстер, уточнив датировки и обозначив аналогии среди обнаруженных в последние годы предметов с сопредельных территорий [25].

Во время прокладки дороги у с. Левая Россошь Каширского района Воронежской области в 1962 г. было разрушено погребение, предметы из которого переданы год спустя в Воронежский областной краеведческий музей. Находки впервые

описал А. П. Медведев в монографии 1990 г. [19, с. 17–18]. Комплекс содержал бронзовый котел, а также набор уздечных принадлежностей – удила, псалии, пряжки, бляшки, кольца, лунницу. Изначально П. Д. Либеров отнес указанные находки к скифскому времени, так же, как и в случае с Антиповским кладом, указывая на скифское происхождение предметов упряжи [21, с. 31–32], что вызвало определенные сомнения А. П. Медведева [19, с. 23], которого впоследствии поддержали и другие ученые [25, с. 214]. А. П. Медведев датировал данный комплекс по бронзовой пряжке и котлу временем не ранее I в. до н. э. [26, с. 20]. Однако, по мнению М. Ю. Трейстера, время бытования найденного котла явно относится не ранее чем к V в. до н. э., что не отменяет датировку остальных предметов комплекса, предложенную А. П. Медведевым и М. Ю. Трейстером [27].

Значительный вклад в начало планомерного изучения и публикации новых комплексов сарматского времени внес А. П. Медведев, создавший вместе с коллегами из Воронежского государственного университета Скифо-сарматский отряд, который в конце 1970-х – 1980-е гг. начал работу по выявлению и исследованию памятников сарматского времени. С 1978 по 1980 г. в Рамонском районе Воронежской области исследовался I Чертовицкий могильник, давший обширный сарматский материал, в том числе 15 предметов упряжи [там же]. В 1980 г. доисследовался Ново-Никольский могильник (Данковский район Липецкой области), открытый и частично раскопанный в 1960–1963 гг. В. П. Левенком и в 1969–1971 гг. Р. Ф. Ворониной. Экспедицией под руководством В. П. Левенка в одном из курганов обнаружены железные удила [28]. В результате работ под руководством Р. Ф. Ворониной коллекция упряжи сарматского времени пополнилась железными удилами позднесарматского времени [29]. В том же могильнике раскопками 1980 г. под руководством А. П. Медведева исследовано еще 26 курганов, в которых среди прочего инвентаря обнаружено шесть предметов упряжи [19, с. 103–121]. Тогда же Скифо-сарматским отрядом начаты раскопки выявленного в 1963 г. А. Д. Пряхиным Вязовского курганного могильника (Ефремовский район Тульской области). Результатом исследований стало обнаружение в семи курганах элементов снаряжения коня [там же, с. 121–148]. Итоги указанных работ были опубликованы в обобщающих монографиях А. П. Медведева 1990 и 2008 гг. [там же; 26, с. 82–102].

В 1988 г. находкой из Уманского кургана Новоусманского района Воронежской области пополнился состав кладов. В результате исследований археологической экспедиции Воронежского государственного университета под руководством А. Д. Пряхина в насыпи кургана бронзового века была обнаружена

ритуальная постройка раннего железного века с погребенными телятами и конским снаряжением раннесарматского времени [30, с. 9].

Исследования Воронежской экспедицией ИА АН СССР в 1992 г. могильника у с. Караяшник Ольховатского района Воронежской областиполнили коллекцию предметов упряжи сарматского времени парой железных колец от удила [31, с. 53].

В 2003 г. экспедицией Воронежского государственного университета под руководством Ю. П. Матвеева в Бобровском районе Воронежской области проводились исследования курганной группы у пос. Красный. В одном из курганов могильника Красный-2 было обнаружено сарматское погребение, в погребальный инвентарь которого входили железные удила. К сожалению, они сильно окислились и полностью распались. Форма удила не фиксировалась [32, с. 17].

Число находок конской упряжи выросло и в результате археологических раскопок экспедиции «Возвращение к истокам» Воронежского государственного педагогического университета под руководством В. Д. Березуцкого. В 2014 г. при исследовании курганного могильника у с. Новая Чигла Таловского района Воронежской области обнаружен комплект удила с псалями [33, с. 99]. В 2017 г. при раскопках кургана у с. Березовка Воробьевского района Воронежской области обнаружено захоронение, среди погребального инвентаря которого были и детали упряжи позднесарматского времени [34].

Из приведенного выше обзора ясно, что в основном интерес к находкам конского снаряжения сарматского времени лесостепного Дона проявляется в контексте изучения «кладов». Интересуют ученых в данном случае не предметы упряжи, а, например, котел из Левороссошанского клада, шлем из Антиповского клада, светильник из Клименковского клада в силу их специфики либо для характеристики обряда захоронения подобных комплексов [35; 36]. В связи с этим на данный момент «клады» являются наиболее изученными комплексами сарматского времени лесостепного Подонья, включающими элементы упряжи. Остальные же предметы снаряжения коня, накопленные за полвека исследований погребальных комплексов сарматского времени, требуют комплексного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильков Ф. Н. Долина Дона : природа и ландшафты / Ф. Н. Мильков. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное из-во, 1982. – 159 с.
2. Симоненко А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ ; Нестор-История, 2010. – 328 с.
3. Клепиков В. М. Детали конской узды из погребения сарматского всадника из могильника Ковалевка / В. М. Клепиков, М. В. Кривошеев // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 181–199.
4. Антипенко А. В. Типология псалий I–IV вв. н. э. (по материалам погребальных памятников Северного Причерноморья) / А. В. Антипенко // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2016. – № 11. – С. 84–109.
5. Замятнин С. Н. Археологические исследования в Острогжском и Россошанском уездах в июне–июле 1925 г. / С. Н. Замятнин // Известия Воронежского краеведческого общества. – 1925. – № 2. – С. 19–21.
6. Шоков А. Ф. К сарматским памятникам на Дону / А. Ф. Шоков // Известия Воронежского государственного педагогического института. – 1958. – Т. 26. – С. 189–197.
7. Спицын А. А. Фалары Южной России / А. А. Спицын // Известия археологической комиссии. – 1909. – Вып. 29. – С. 18–53.
8. Шукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе / М. Б. Шукин. – СПб. : Фарн, 1994. – 324 с.
9. Зайцев Ю. П. Вотивные клады северо-западного Причерноморья III–I вв. до н. э. Хронология и культурная принадлежность / Ю. П. Зайцев // Древнее Причерноморье, – 2008. – Вып. VIII. – С. 146–152.
10. Дзиговский А. Н. «Странные комплексы» : о семантике предметов и памятников в целом / А. Н. Дзиговский, А. С. Островерхов // Stratum plus. – 2010. – № 3. – С. 145–174.
11. Глебов В. П. О вариантах обряда захоронения «ритуальных кладов» III–I вв. до н. э. / В. П. Глебов // Stratum plus. – 2016. – № 3. – С. 145–161.
12. Зайцев Ю. П. Северное Причерноморье в III–II вв. до н. э. : ритуальные клады и археологические культуры (постановка проблемы) / Ю. П. Зайцев // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. – Тирасполь : Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 2014. – С. 67–72.
13. Раев Б. А. «Странные комплексы» от эпохи Латена до Могилы неизвестного солдата / Б. А. Раев, А. В. Симоненко // Боспорский феномен : сакральный смысл региона, памятников, находок : в 2 ч. – 2007. – Ч. 2. – С. 268–272.
14. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н. э. / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
15. Раев Б. А. «Фалар» из «Давыдовского клада» / Б. А. Раев, А. В. Симоненко // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. – СПб., 2009. – С. 65–79.
16. Смирнов А. П. Новый сарматский могильник в Воронежской области / А. П. Смирнов // Вестник древней истории. – 1940. – Вып. 3–4. – С. 363–366.
17. Шоков А. Ф. Фрагменты сарматского блюда и фалара с берегов Дона / А. Ф. Шоков // Труды Воронеж-

- ского областного краеведческого музея. – 1960. – Вып. 1. – С. 149–156.
18. *Мордвинцева В. И.* Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье : в 3 т. / В. И. Мордвинцева, М. Ю. Трейстер. – Симферополь ; Бонн : Тарпан, 2007. – Т. II. – 312 с.
19. *Медведев А. П.* Сарматы и лесостепь / А. П. Медведев. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1990. – 220 с.
20. *Гущина И. И.* Случайная находка в Воронежской области / И. И. Гущина // Советская археология. – 1961. – № 2. – С. 241–246.
21. *Либеров П. Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону / П. Д. Либеров // Свод археологических источников. – 1965. – Д1-31. – 111 с.
22. *Яценко И. В.* Раннее сарматское погребение в бассейне Северского Донца / И. В. Яценко // Краткие сообщения Института археологии (далее – КСИА). – 1962. – № 89. – С. 42–50.
23. Раздел «Экспонаты» сайта Государственного исторического музея. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5792492?query=%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2&index=19>
24. *Смирнов К. Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1984. – 183 с.
25. *Трейстер М. Ю.* Находка у хут. Клименкова (полвека спустя публикации И. В. Яценко) / М. Ю. Трейстер // Исторические исследования. – 2017. – № 8. – С. 201–220.
26. *Медведев А. П.* Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 252 с.
27. *Медведев А. П.* Сарматы в лесостепи (40 лет спустя) / А. П. Медведев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 14–30.
28. *Левенок В. П.* Ново-Никольский могильник сарматского времени на Верхнем Дону / В. П. Левенок // КСИА. – 1973. – Вып. 133. – С. 86–93.
29. *Воронина Р. Ф.* Сарматский могильник у с. Ново-Никольское / Р. Ф. Воронина // КСИА. – 1982. – Вып. 170. – С. 87–89.
30. *Пряхин А. Д.* Усманский курган / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев, Ю. Д. Разуваев. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1990. – 26 с.
31. *Матвеев Ю. П.* Исследование могильника у с. Караяшник / Ю. П. Матвеев, Б. Г. Тихонов // Эпоха бронзы Восточно-Европейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 48–60.
32. *Матвеев Ю. П.* Отчет к открытому листу № 115 о раскопках курганов в Верхнемамонском и Бобровском районах Воронежской области в 2003 году / Ю. П. Матвеев // Архив АМ ВГУ. – 65 с.
33. *Березуцкий В. Д.* Новочигольские курганы / В. Д. Березуцкий. – Воронеж : Научная книга, 2021. – 224 с.
34. *Медведев А. П.* О новой группе погребений постсарматского времени на Среднем Дону / А. П. Медведев, В. Д. Березуцкий // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Религиоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 138–152.
35. *Вдовченков Е. В.* Кочевнические жертвенно-поминальные комплексы («странные комплексы») III–II вв. до н. э. : социальная интерпретация явления / Е. В. Вдовченков // Stratum plus. – 2016. – № 3. – С. 197–215.
36. *Глебов В. П.* О вариантах захоронения «ритуальных кладов» III–II вв. до н. э. / В. П. Глебов // Stratum plus. – 2016. – № 3. – С. 145–161.

Воронежский государственный педагогический университет

Неретина Ю. А., заведующий археологическим музеем имени профессора А. Т. Синюка

E-mail: virra_08@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University
Neretina Yu. A., Head of the Archaeological Museum
named after Professor A. T. Sinyuk
E-mail: virra_08@mail.ru